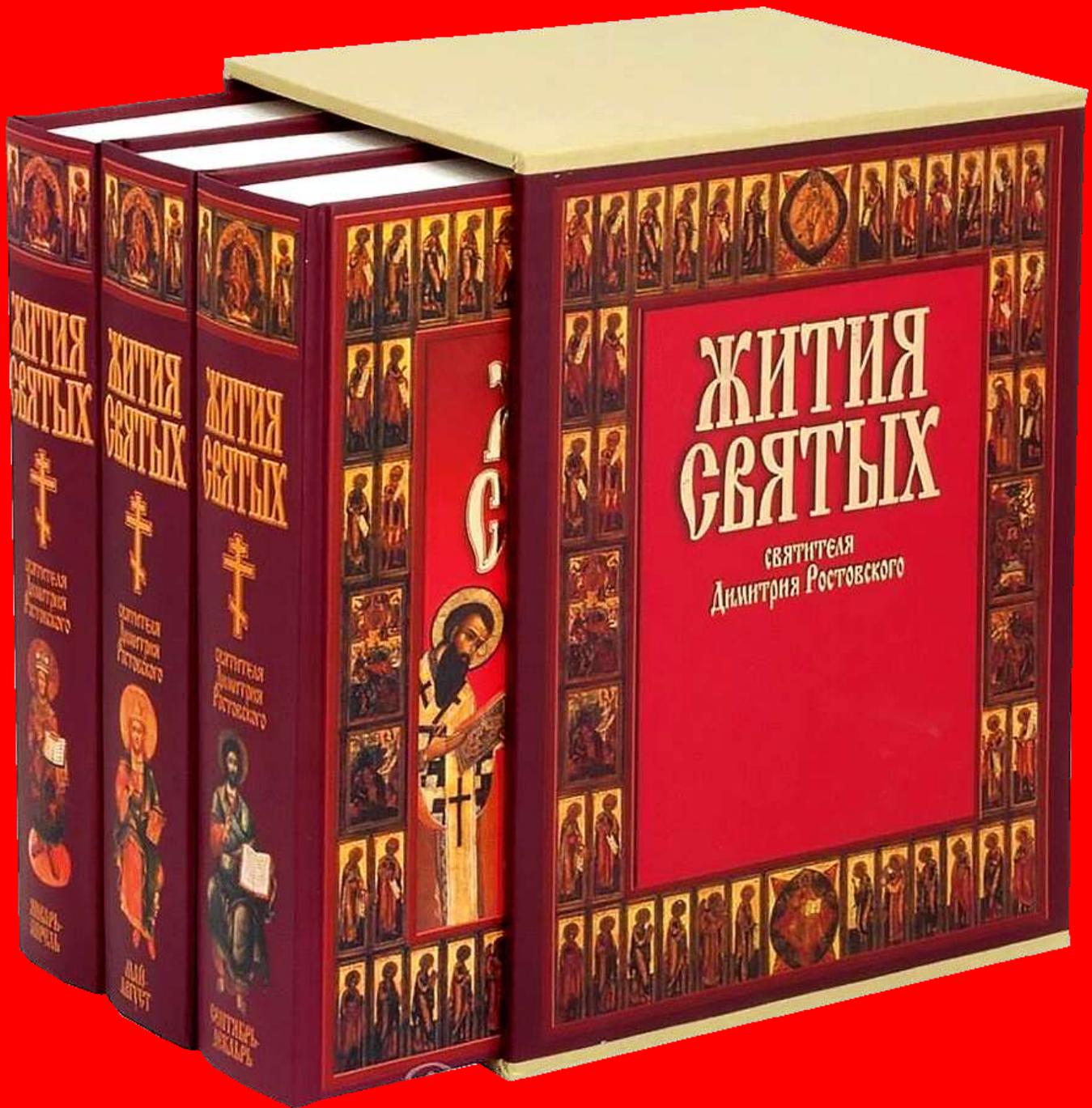

TEZĂUR LITURGIC
18 DECEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.MUCENIC
SEBASTIAN
DE LA ROMA

MOSCOVA, 2016

Память 18 декабря

Житие и страдание святого мученика Севастиана и дружины его

Святой Севастиан родился в городе Нарбоне¹, а воспитание и обучение наукам получил в Медиолане². Нечестивые цари, Диоклитиан и Максимиан³, так полюбили его, что вручили ему начальство над дворцовой стражей и повелели ему всегда предстоять пред лицом их, ибо он был муж храбрый и умный, исполнен премудрости, правдив в словах, справедлив в суде, предусмотрителен в совете, на службе и во всех порученных ему делах верен и мужественен и изо всех выделялся своею добродетелью и честностью. Воины его почитали, как отца, а все придворные очень любили и уважали его, - ибо он отличался истинным благочестием. Как и следовало, - кого Бог ущедрил Своими дарами, того и все люди любили и почитали! Всё время он прилежно работал Христу, молился и исполнял Его святые заповеди. Однако всё сие он делал тайно, чтобы нечестивые цари не узнали о его вере во Христа. Скрывал же он в

себе, под образом земной власти, воина Христова не потому, что боялся мук или любил почести и богатство и страшился лишиться его, но только для того, чтобы помогать христианам, которые в то время были жестоко гонимы и мучимы. Тех из них, которым он не мог испросить освобождения от уз и мучений или облегчить их страдания, он укреплял, советуя и убеждая мужественно положить жизнь свою за Господа, кровью Которого они искуплены, и пролить кровь свою, в чаянии вечной награды, после временных мучений. Так старался он приобрести Богу души, которые диавол хотел отторгнуть от Него и похитить себе, чтобы погубить их. Он поступал, по слову Писания: укреплял опущенные руки и расслабленные колена верных (ср. Ис.35:3-4), малодушных же, сомневающихся и боящихся мук посредством увещаний утверждал в мужестве и возбуждал к подвигу. Видя пред собою многих святых, подвизавшихся добрым подвигом, претерпевших страдания, сохранивших среди жестоких мучений веру Христову и получивших по отшествии из сей жизни венцы вечной жизни, Севастиан и сам воспламенел желанием пострадать за Христа и ожидал, когда Господь укажет ему удобное для того время. И вот, наконец, настал тот час, в который он не мог

более скрывать горящего в нем огня Божественной любви и ревности и объявил всем, кто он: свет не мог долее скрываться во тьме. В то время два честных и благородных мужа, Маркеллин и Марк, родные братья, были взяты за исповедания имени Христова и долго сидели в темнице; к ним часто приходил блаженный Севастиан и утешал их, беседуя о святой вере и убеждая отказаться от скоропреходящих земных благ и не бояться мучений. Они послушались его здравого совета, мужественно перенесли наносимые им мучителями раны и, пребывая непоколебимыми в вере, были осуждены на усечения мечем. Но в то самое время, когда они, готовые умереть, склонили головы под меч, вышло повеление отпустить их домой к родителям, женам и детям. Еще живы были престарелые родители их, Транквиллин и Маркия. И родители и все домашние просили римского правителя Агреста Хроматия продлить жизнь Маркеллину и Марку на 30 дней, в течение которых они могли бы уговорить сих братьев и склонить к поклонению языческим богам, ибо родители их, и жены, и все родственники их были язычники. Когда просимое время было дано, родители, жены, дети, родственники и друзья окружили Маркеллина и Марка и с рыданием стали

просить пощадить себя и их и, оставив свое намерение, сделать угодное царям. Отец, указывая на свои седины, старость и болезнь телесную, просил, чтобы они до его смерти не изменяли своей веры и похоронили бы его по обычаю; он уже ожидал скорой смерти и не мог ходить сам, а был всегда поддерживаем или переносим другими. Мать, указывая на грудь свою, которою вскормила их, требовала от них должного уважения и сыновнего повиновения, просила пощадить жизнь свою для нее и не отдавать себя на добровольную смерть. Маленькие дети простирали к ним руки, припадали к ногам и со слезами просили не оставлять их сиротами. Другие же дети, которые были еще в пеленах и не умели говорить, одним видом своим напоминали о сиротстве и возбуждали в родителях жалость. Жены говорили о своем вдовстве и, проливая горячие слезы, умоляли не губить их с собою, избрав себе смерть, а их подвергая различным бедствиям вдовьей жизни. Родные же убеждали не наносить такого бесчестия дому своему и всему роду и унижения от соседей, предавая себя позорной смерти. И все плакали и рыдали. Да и что оставалось делать тем непобедимым по своему святому дерзновению мужам? Ни одно мучение не могло их поколебать так, как эти

искушения; их побеждала естественная любовь к престарелым родителям, женам, детям и родственникам, сокрушала жалость; и они начали сомневаться и колебаться, как трость от ветра, и таять сердцем, как воск от огня. Они и сами плакали вместе с родными и уже почти готовы были уступить их мольбам и отречься от святой веры.

Тогда святой Севастиан, находившийся в то время там, видя, что они готовы отречься и погубить свои души, сжалился над ними и, сознавая, что настало время и для его исповедания, чтобы и другим помочь, и самому пойти на подвиг страдания, встал посреди присутствовавших и, повелев всем замолчать, начал говорить:

- О, доблестные воины Христовы! О, искуснейшие ратники Божия воинства! Вот вы чрез свое великодушие уже приблизились мужественно к торжеству, а теперь хотите из-за нечестивых обольщений своих ближних сложить с себя венец вечный. Не делайте сего, но научите ныне Христовых воинов своим подвигом мужеству, - научите их вооружаться более верою, чем железом; не бросайте знамени ваших побед ради женских слёз и не давайте ослабы низложенной под вашими ногами главе врага, дабы он, получив опять силу, не начал с

вами борьбу; ибо, если и прежнее его восстание было яростно, то, снова раздраженный, он придет в еще большую ярость. Воздвигните же над земными пристрастиями славную хоругвь вашего подвига и не оставляйте ее ради бесполезных детских слёз. Те, коих вы видите плачущими, возрадовались бы теперь, если бы знали то, что вы знаете, ибо они думают, что жизнь существует только на земле и, когда она кончится и тело умрёт, то не останется ни одной части души живой. Если бы они знали, что есть другая жизнь - бессмертная и безболезненная, в которой царствует непрестающая радость, то непременно пожелали бы войти в нее с вами и, презирая временную жизнь, старались бы получить вечную. Настоящая жизнь скоропреходяща и так непостоянна и неверна, что даже люди, привязанные к ней, теряют в нее веру. От самого начала мира она погубляла всех надеющихся на нее, желавших ее обманула, над всеми, гордящимися ею, насмеялась, всем солгала, никого не оставила в надежде твердым и в уповании непосрамленным, и оказалась весьма лживою. О, если бы эта ложь была только в мечте, а на самом деле не вводила бы в горькие заблуждения! Но еще хуже то, что сия временная жизнь приводит своих приверженцев ко всякому беззаконию: чревоугодников

услаждает объядением и пьянством, сластолюбивых вовлекает в любодеяния и во всякие скверны, вора научает красть, раздражительного сердиться, лжеца обманывать; она разлучает мужа с женой, сеет вражду между друзьями, ссору между кроткими, неправду между справедливыми, соблазн посреди монашествующих; она отнимает правосудие у судей, целомудрие у чистых, искусство у художников, и у всех добрые нравы. Вспомним и самые лютые деяния, в которые она вводит своих приверженцев: когда брат убивает брата, или сын отца, или друг умерщвляет друга - кто научает этому? На что надеются, когда совершают такие беззакония? Не ради ли сей, так много любимой жизни, ненавидят люди друг друга, стараясь каждый устроить себе лучшее существование? Зачем разбойник убивает путника, богатой притесняет бедного, гордый обижает смиренного и виноватой преследует невинного? По истине, всё сие зло делают те, кто работает настоящей жизни и желает долгое время пребывать в любви к ней и наслаждаться ею. Она же, научая злу своих приверженцев и служителей, предаёт их дочери своей - вечной смерти, в которую были ввергнуты и первые люди, потому что, хотя и были созданы для получения вечной жизни, но прельстились

жизнью временной и работали чревоугодию, сластолюбием и похоти очей (1Иоан.2:16), отсюда же они ниспали во ад, ничего не взявши с собой из благ земных. И сия-то земная жизнь, возлюбленные друзья, так прельщает вас, что вы хотите своими неправедными советами возвратить к ней друзей ваших, которые идут к вечной жизни! Она научает вас, почтенные родители, чтобы вы своими безумными рыданиями отвлекли сыновей ваших, идущих к небесному воинству, нетленной славе и милости Вечного Царя. Она убеждает вас, целомудренные жены святых, чтобы вы своими ласками развратили умы мучеников, отторгли их от доброго намерения и убедили принять вечную смерть, вместо жизни, рабство, вместо свободы. Если они последуют вашим советам, то недолго проживут вместе с вами, а потом им надо будет разлучиться с вами, - и разлучиться так, что вы не можете увидеть друг друга иначе, как в месте вечного мучения, где пламень пожигает души неверных, где адские змеи поедают уста богохульных, где аспиды терзают грудь идолопоклонников, где слышится горький плач, тяжелые вздохи и непрестанное рыдания в муках. Дайте же им избежать этих мучений и сами постарайтесь избавиться от них, не препятствуйте им шествовать опять к

уготованному им венцу небесному. Не бойтесь: они не разлучатся с вами, а, напротив, приготовят вам на небесах светлые обители, где вы, вместе с ними и с детьми вашими, будете наслаждаться вечными благами. Если вы даже любуетесь здесь красивыми зданиями, то тем более вы будете любоваться красотой тех горних обителей, в которых трапезы блестят чистым золотом, где чертоги сделаны из драгоценных камней, украшены жемчугом и сияют славою, где сады вечно цветут неувядаемыми цветами, где плодоносные поля орошаются сладкими потоками, где воздух всегда благорастворен, живой ветер обвевает чувства неописуемыми благовониями, где немеркнущий день, незаходимый свет и непреходящая радость; и нет там ни воздыханий, ни плача, ни скорби, ни какого-либо несовершенства, не видно ничего греховного, не ощущается никакого зловония, не слышится никакого печального, плачевного и страшного голоса, но видится одно лишь прекрасное, обоняется всё ароматное и слышится одно радостное; там, не умолкая, поют ангельские и архангельские лики, согласно славящие Бессмертного Царя⁴. И как такую жизнь можно презирать, а к временной прилепляться? Ради ли богатств? - но они скоро исчезают. А те, кто хочет вечно иметь их у себя,

пусть послушают, что возвещают им их богатства: "вы так нас любите, говорят они, как будто никогда не расстанетесь с нами. Когда вы будете умирать, мы не можем идти за вами, пока же вы живы, мы можем сопутствовать вам, если только вы велите нам, или пошлете нас перед собой. Пусть будут вам примерами лихоимный заимодавец и трудолюбивый земледелец: первый дает человеку займы золото, чтобы получить от него вдвое больше, второй сеет в землю различные семена, чтобы собрать их сторицею; должник отдает своему заимодавцу золото вдвойне, а земля возвращает сеятелю зерна сторицею. Не удвоит ли много раз Бог ваши богатства, если только вы вверите их Ему? Туда посылайте и сокровища ваши, и сами старайтесь придти. Какая польза от сей временной жизни? Если бы кто-нибудь прожил хотя бы и 100 лет, то когда настанет последний день, не покажется ли ему, что всех прошедших годов и всех житейских удовольствий как будто бы никогда и не было? не остается ли от сего только некоторое воспоминание, как бы следы странника, пробывшего с нами один день? О, по истине только человек безумный, не познавший истинных благ, может не возлюбить будущую прекраснейшую жизнь! По истине только неразумный может бояться потерять

скоропреходящую жизнь, чтобы получить вечную, в которой наслаждения, богатства и радость начнутся, чтобы не кончиться, но вечно пребывать. Кто не хочет быть служителем вечной жизни, тот и сию временную жизнь губит напрасно, получает вечную смерть и пребывает связанным во аде, где - неугасающий огонь, постоянная скорбь, вечные муки, где живут злые духи, у которых мышцы - змеиные головы, глаза испускают огненные стрелы, зубы велики как у слонов, угрызают они, как жало скорпиона, голоса подобны рёву львов, самый вид которых наводит великий страх, производит лютую болезнь и горчайшую смерть. Не страшно ли умереть в таких ужасах и муках? Но еще страшнее, что для того живут, чтобы непрестанно умирать, ради того не истлевают, чтобы мучиться без конца, ради того бывают целы, чтобы вечно быть снедаемыми змиями, и съеденные члены опять обновляются, чтобы служить пищею ядовитым змиям и неусыпающим червям. О друзья, о родители, о славные жены святых! не желайте сию святую двоицу от бесконечной жизни низводить в такую страшную вечную смерть; не отторгайте их от радости к рыданиям; не советуйте идти от света в тьму; не призывайте от сладкого покоя в горькую муку.

О, святая двоица, Маркеллин и Марк! Не дайте прельстить себя хитрому врагу, наносящему вам такое искушение через ваших домашних, не ввергайте себя в бесконечное мучение, не вдавайтесь в руки бесов, не прельщайтесь любовью к временной жизни, красотами видимого мира и суетными житейскими удовольствиями, не дайте победить себя мольбами родителей, рыданиями жён, слезами детей, ласками родных и друзей. Вспомните слова Господа: "**И враги человеку - домашние его**" (Мф.10:36), которые разлучают нас с Богом, не друзья нам, а враги, и любовь их к нам не истинна, но ложна, потому что они лишают нас столь великого блага, отнимают у нас любовь Божию и Царство Небесное, уготованное любящим Бога. Не допускайте исторгнуть из рук ваших той награды, ради которой так потрудились; ибо вы уже истинно как бы в руках держите приготовленное для вас благо, вы уже стоите у дверей небесного чертога. Се ныне для вас сплетены уже венцы, и Подвигоположник Христос ждёт, чтобы увенчать вас и прославить перед святыми Ангелами. Се настал уже конец вашего пути: не обращайтесь же назад, как жена Лота, чтобы не сделаться бездушным столпом (Быт.19:26), ибо тем погубите свои души. Не соблазняйте слишком

сильною любовью к родителям, женам и детям, чтобы не сделаться недостойными Христа, сказавшего: **"Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня"** (Мф. 10:37). Не будьте такими неразумными, чтобы, начавши духом, окончить плотью (ср. Гал. 3:3). О, да подаст мне Христос Бог мой пролить мою кровь за Него перед вами, чтобы вы видели мое страдание, и моя смерть могла бы послужить для вас примером, как полагать души за вашего и моего Бога.

Когда святой Севастиан поучал такими и многими другими наставлениями, внезапно осветил его Божественный свет и лицо его просветилось, как лицо Ангела, и неверующие испугались славы лица его. Некоторые же видели семь Ангелов, облакавших блаженного Севастиана в светлую одежду, и Прекраснейшего Юношу, благословлявшего его, со словами:

- Ты всегда будешь со Мною.

Всё это происходило в доме протоскриниария⁵, по имени Никострата, у которого Маркеллин и Марк были под стражею. Жена Никострата, именем Зоя, которая уже шесть лет была немую от сильной болезни, но разум и слух имела невредимыми, слышала и поняла все, сказанное

Севастианом и, видя сияние вокруг его лица, упала к ногам его, знаками умоляя разрешит язык ее. Блаженный Севастиан сказал:

- Если я действительно - истинный раб Христов и истинно всё то, что от меня услышала и чему уверовала сия жена, то да повелит Господь мой открыться устам ее и разрешиться языку, как некогда у пророка Захарии, отца Иоанна Предтечи (Лк. 1:64).

Сказав это, он осенил крестным значением уста той женщины, и она тотчас же громко проговорила:

- Блажен ты, и благословенно слово, сказанное тобой, и блаженны верующие чрез тебя во Христа, Сына Бога Живого, ибо я видела сошедшего к тебе с неба Ангела. державшего перед тобой открытую книгу, по которой ты читал всё сказанное тобой. Благословенны верующие всему, сказанному тобой, и да будут прокляты все сомневающиеся хотя бы в одном слове, слышанном от тебя. Как восходящая заря изгоняет тьму и дает свет очам, так свет слов твоих изгнал мрак моего неведения и ослепления, осиял меня светлым днем истинной веры и отверз после шестилетней немоты уста мои для восхваления Бога.

Увидя такое чудо, все присутствовавшие уверовали во Христа. Никострат, муж Зои, видя

такую силу Христа, также припал к ногам святого, прося прощения в том, что, по повелению царя, держал в узах Маркеллина и Марка и, сняв с рук их железные оковы, обнимал им колена, умолял их уйти на свободу и говорил:

- О, если бы я мог быть так счастлив, чтобы за ваше освобождение потерпеть узы! Пролив свою кровь за вас, я омыл бы мои грехи и, избежав вечной смерти, получил бы ту жизнь, о которой нам благоволил возвестить Бог устами Севастиана.

Когда же Никострат просил святых уйти в свои дома, они ему сказали:

- Чаши нашего страдания мы тебе оставить не хотим; щедр и милостив Господь Христос наш, ибо дарует всем, приходящим и просящим у Него, Свою небесную милость; Он силен и тебя сподобить такой же чаши, если ты искренно ее желаешь. Ибо если вам, неверовавшим, был дан свет познания истины, то тем более ныне, когда вы уверовали, дастся всё, чего ни попросите, потому что благодать Божия всегда готова подавать людям просимую помощь, особенно тем, которые веруют в Него без всяких сомнений. Ваша вера зачалась с сегодняшнего поучения, и в один час вы научились тому, чему едва ли кто мог научиться в целый год, и ничто

вас, как мы видим, не удерживает по вере в Господа нашего быть готовыми к смерти за Него - ни родители, ни дети, ни богатство. Внезапно вы презрели то, что всегда любили, и ищете того, чего никогда не знали; вы пошли неведомым путем и тотчас пришли ко Христу, и желания ваши уже устремлены к небу, так как вы не ищете на земле никакого утешения. О, какой великой похвалы достойно сие дело! О, сколь достоин подражания такой пример добродетели! Еще не соединились вы со Христом водою крещения, еще не видели начала войны, а уже поднимаете оружие за Царя Истинного и, освобождая от уз воинов Его, становитесь сами узниками и не боитесь отдать себя на убиения за осужденных.

Все умилились сердцем своим и плакали, раскаиваясь в прежнем неведении и в том, что хотели отклонить от доброго подвига воинов Христовых. Марк же сказал:

- Научитесь, о возлюбленные родители, и вы, жены, и вы, друзья! научитесь мужественно противостоять врагу, взяв щит веры, которым можете угасить разожженные стрелы лукавого (Ефес.6:16). Пусть восстают и вооружаются на нас слуги дьявольские, - пусть терзают наши тела, какими хотят муками: могут они убить тело, но душу, воинствующую за веру, победить

не в силах. На убиение же и растерзание тела не будем обращать внимания: раны, полученные за царя, приносят славу воинам. Разъяряется же на нас диавол мучительным для него самого гневом, ибо и сам мучится, видя наше терпение; он причиняет нам различные мучения и угрожает разнообразными смертями, чтобы, устрашив, отторгнуть нас от доброго подвига; где же муки не имеют успеха, там он действует лестью: обещает жизнь, чтобы отнять жизнь; обещает богатство, чтобы привести к убожеству; дает славу, чтобы исполнить стыда; обещает беспечальную жизнь, чтобы ввергнуть нас, вместо того, в беду и вечную скорбь. Таковы ухищрения его нападений, таковы его коварные намерения - тело избавить от мук, а душу умертвить грехами. Пойдем же против него: презрим плоть, чтобы помочь душе. Что нам бояться смерти временной, если мы надеемся жить вечно! К чему жалеть сию жизнь, надеясь получить лучшую? Пусть боятся смерти те, кто не надеется увидеть будущей жизни. О, как много слугителей сей жизни погубил нечаянный случай: или молния поразила, или потопило море, поглотила пропасть, заклал меч! И сию-то жизнь несчастные потеряли со скорбью, а другой не обрели! Пусть же они и рыдают о сей жизни, пусть они и трепещут смерти; - нам же

какая печаль от смерти? Какая забота о сей жизни нам, ожидающим вечной блаженной жизни, уготованной для нас Христом, полной благ, невиданных очами, неслыханных человеческим слухом и непостижимых умом? Когда святой Марк говорил так, все исполнились желанием будущей жизни, настоящею же стали гнушаться; все возгорелись любовью ко Христу, мир же начинали ненавидеть, и благодарили Бога, что Он просветил тьму их, отверз их умственные очи и избавил их от гибели, показав путь спасения. Таким образом те, которые пришли отвратить святых мучеников от Христа, сами были обращены ко Христу, и надеявшиеся погубить других, спаслись сами, а Никострат с женой своей настоятельно просил святого, говоря:

- Не буду есть и пить, если надо мной не будет совершено таинство христианской веры.

- Измени службу твою, - отвечал Севастиан, - и начни служить более, как Христов протоскриниарий, нежели как епархов; послушай моего совета, собери всех, кого имеешь в узах и темницах, я же призову иерея Божия, и ты, вместе со всеми уверовавшими сподобишься от него святых таинств. Если диавол старается отторгнуть от Христа святых рабов Его, то как должны заботиться мы, чтобы,

отторгнув от диавола тех, коих он хочет погубить, обратить их к нашему Создателю!

Никострат возразил:

- Может ли святыня быть дарована злодеям и осужденным на смерть преступникам?

Севастиан отвечал:

- Спаситель наш пришел в мир ради нас грешных и даровал таинство крещения, коим отнимаются от людей грехи и беззакония и подается Божественная благодать. В самом начале твоего обращения принеси сей дар Христу, позаботься о спасении других, и будет тебе в награду мученический венец, сплетенный из неувядаемых цветов многих добродетелей.

Услышав сие, Никострат пошел к комментарисию⁶ Клавдию и велел ему прислать к себе в дом всех осужденных и содержащихся в узах. Когда всё это было сделано и окованные железом узники собрались, святой Севастиан обратился к ним с поучительным словом спасения и, найдя, что они приуготовлены к вере Христовой и способны к принятию Божественной благодати, велел освободить всех от уз, пошел к пресвитеру святому Поликарпу, скрывавшему свое звание из-за гонения, и рассказал ему всё происходящее. Возблагодарив за сие Бога, святой Поликарп пошел с

Севастианом в дом Никострата и обратившись ко всему собранию верующих, сказал:

- Блаженны все вы, слышавшие слово Господа нашего Иисуса Христа, говорящего: **"Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко"** (Мф. 11:28-30). Вам же, братья, которых омоет вода крещения и, освятив, сотворит возлюбленными сынами Бога, необходимо покаяние, чтобы получить прощение прежних грехов. Теперь же, когда вы являете такое усердия ко Христу, Богу нашему, что, веруя в Него, готовы умереть за Него, и от чего сначала хотели отвратить других, теперь сами желаете того, - вы получили уже прощение и победу над невидимым врагом. Силен Христос Господь наш изводит свет из тьмы и из отверженных сосудов творит избранные; так сотворил Он из Савла Павла, из отступника - Апостола и из гонителя - учителя. Так и вас сегодня призвал Он от язычества в Церковь Свою, из неверных сотворил верными рабами Своими и из врагов Своими друзьями. Об обращении вашем плачет и рыдает всё сонмище бесов, сынов тьмы; все же лики святых небесных Ангелов, сынов света, радуются и

веселятся о вашем просвещении. Итак пусть каждый из вас напишет свое имя и подаст мне. Принятию же крещения пусть предшествует пост: поститесь до вечера; когда же вещественный свет зайдет, невещественный воссияет вам в крещении.

Все исполнились радости, и каждый стал готовиться к крещению. Когда все это происходило, пришел Клавдий комментарисий к дому Никострата и позвал его к епарху, говоря: - Узнав, что ты собрал к себе в дом всех узников, епарх разгневался, и велел призвать тебя; подумай, как ответишь ему.

Никострат же, когда пришел в дом епарха и тот спросил его об узниках, отвечал:

- По повелению твоей светлости, я взял под стражу в мой дом двоих христиан, Маркеллина и Марка, и, чтобы более утратить их, присоединил к ним других тяжко окованных и крепко связанных узников, чтобы, смотря на них, они и себе ожидали такого же страдания, и, таким образом, повиновались бы вашему повелению.

Начальник похвалил его и отпустил, говоря:

- Ты получишь большую награду от их родителей, если они, обратившись чрез тебя к единомыслию, с нами будут отпущены целыми и здоровыми.

Возвращаясь с Клавдием домой, Никострат начал ему повествовать о святом Севастиане, что он - друг царя, христианин, искусен в Божественном учении, утверждает в вере христианские сердца и называет настоящую жизнь временною и скоропогибающею, а после смерти возвещает другую жизнь - лучшую и вечную; потом он рассказал, как просветилось лицо Севастиана небесным светом и как он исцелил от шестилетней немоты его жену, так что она стала говорить ясно. Услышав это от Никострата, Клавдий сказал:

- Мои два малолетние сына очень больны: у одного водяная болезнь, а у другого по всему телу раны; попрошу его исцелить сыновей моих: не сомневаюсь, что тот, кто разрешил немоту твоей жены, может исцелить и моих детей.

Сказав сие, Клавдий поспешно пошел в дом свой, взял обоих детей на руки и отправился с ними в дом Никострата. Там он упал к ногам святых Божиих Севастиана и Поликарпа, говоря:

- Верую без всякого сомнения, всем сердцем, что Христос, Которого вы почитаете, есть истинный Бог; принес же я сюда сих больных моих отроков для того, чтобы вы спасли их от смерти! Божественные мужи сказали ему:

- Все, кто имеет какую-либо болезнь, получат исцеление сегодня же, в то самое время, как только войдут во святую купель.

Клавдий снова говорил, что верует во Христа и хочет быть христианином. Все они стали готовиться ко святому крещению, писали свои имена и подавали пресвитеру. Первый подал свое имя Транквиллин, отец Маркеллина и Марка, после него шесть его друзей: Аристон, Крискентиан, Евтихиан, Урван, Виталий и Иуст, потом Никострат с братом своим Касторием и Клавдий комментарисий, после него два его сына Симфориан и Феликс, Маркия, мать Маркеллина и Марка, Симфороса, жена Клавдия, Зоя, жена Никострата, и весь дом Никострата - до 33 душ обоего пола, и, наконец, все приведенные из темницы, числом 16. И было всех приготовившихся ко крещению 64 человека, и все были крещены святым Поликарпом. Восприемником от купели был святой Севастиан, для женщин были восприемницами Беатриса и Лукина. Прежде всех были введены в купель дети Клавдия, и тотчас же исцелились от своих болезней, так что на теле их не осталось и следов от бывших язв. После них привели Транквиллина; он был не только немощен от старости, но и болен ломотою рук и ног, так что его едва могли носить на

руках; сильно страдал он, когда с него снимали перед крещением одежды. Святой Поликарп спросил его:

- Веруешь ли, не сомневаясь, что Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, имеет власть дать тебе здоровье и отпустить грехи?

Транквиллин отвечал:

- Верую, что Христос - Сын Божий и Бог всё может, но я от Его благодати ищу только прощания грехов, о телесной же болезни не забочусь.

Все стоявшие около прослезились от радости и молили Господа, чтобы Он показал плод веры мученика. Когда началось крещение, и Транквиллин был спрошен: "веруешь ли в Бога Отца, Сына и Святого Духа?" и когда он отвечал: "верую", то не успело еще слово то сойти с его уст, как освободились от болезненных уз руки и ноги его, утвердились его ступни и колена, вся немощь старости отступила от него, обновилась, **"подобно орлу, юность твоя"** (Пс.102:5), - и он воскликнул:

- Ты Единый истинный Бог, Коего не знает сей окаянный мир!

После него все остальные крестились по одному. И в продолжения 16 дней, которые остались от данного Маркеллину и Марку времени, ночью и днем прославляли они Бога церковными

песнями и псалмами, утверждались в вере и готовились к мученическому подвигу за имя Христово.

Когда приближался конец 30-дневному сроку, епарх города Рима Агрестий Хроматий призвал к себе Транквиллина, отца Маркеллина и Марка, и спросил его о сыновьях, - согласились ли они отступить от христианства.

Транквиллин отвечал:

- Не нахожу слов, чтобы благодарить тебя за твои благодеяния: если бы ты, по своей кротости, не остановил и не отдалил на столько дней смертный приговор моих сыновей, то и я лишился бы их, и сыновья мои лишились бы отца. Все родные, любящие друзья и, думаю, что и твоя светлость порадуетя со мной, так как мертвым дана жизнь, скорбным веселие, печальным возвратилась радость.

Тогда епарх, думая, что сыновья Транквиллина хотят поклониться богам, сказал:

- Приходите в последний день и пусть сыновья твои произведут должное каждение фимиама богам.

Услышав сие, Транквиллин сказал:

- О светлейший муж! Если бы ты справедливо рассудил о том, что случилось со мною и сыновьями моими, то мог бы понять, как велико и сильно имя христианина.

Епарх сказал:

- Не беснуешься ли ты, Транквиллин?

- До сих пор я бесновался и телом и душою, - отвечал Транквиллин, - но как только уверовал во Христа, тотчас же получил здоровье души и тела.

- Как вижу, - сказал епарх, - я не для того отдалил казнь твоим сыновьям, чтобы ты отвратил их от их заблуждения, но, чтобы они тебя склонили к своему заблуждению!

Транквиллин отвечал:

- Умоляю твою светлость рассудить, какие дела следует называть заблуждением.

Епарх сказал:

- Скажи сам, что должно называть заблуждением.

- Первое заблуждение, - отвечал Транквиллин, - заключается в том, чтобы оставить путь жизни и идти путем смерти.

- Который же путь смерти? - спросил епарх.

- Не думаешь ли ты, - отвечал Транквиллин, - что путь смерти - это давать имя божеств смертным людям и поклоняться их изображениям из дерева и камня?

Епарх возразил:

- Разве не боги те, которым мы поклоняемся?

Транквиллин отвечал:

- По истине, не подобает считать богами тех, о которых написано в ваших же книгах, что они во грехах рождены, имели неправедных, злых и беззаконных родителей, сами жили неправедно, беззаконно и лживо и во грехах умерли. Не было ли Бога на небесах даже прежде того времени, когда над Критянами царствовал Крон, который поедал плоть своих сыновей? или Крит имел своего царя, а небеса не имели Бога? Много заблуждаются те, кто думает, что Дий, сын Крона, который был человеком, находившимся во власти злобы и плотской похоти, обладает громом и мечет молнии. Кого только он не гнал, если и отца своего не пощадил, и какими грехами не осквернился, если родную сестру свою взял себе в жены? На торжищах, на улицах, в домах и везде говорится и повествуется в книгах о том, как нечестивая Гера тщеславится тем, что она сестра и жена Дия⁸. Не веришь ли ты, светлейший муж, что заблуждаешься, почитая богов, исполненных таких злодеяний, за которые римские законы осуждают человека на казнь и смерть? А ты таковых почитаешь и, оставляя Всесильного, царствующего на небесах Бога, говоришь камню: "ты бог мой" и дереву: "помоги мне!". Епарх сказал:

- С тех пор, как начали хулить богов и отвращаться от поклонения им, царство римское подвергается многим бедствиям". - Неверно это, - сказал Транквиллин, - прочти 10 книг Ливия⁹, и ты узнаешь, что в один день погибло более 42.000 человек из римского войска, приносившего жертву бесам; разве для тебя тайна, что Франки взяли Капитолий и посмеялись над римской силой¹⁰? Прежде, когда люди еще не начинали познавать истинного Бога, город Рим потерпел множество бедствий, неслыханные пленения и различные убийства; теперь же, когда верующие почитают невидимого истинного Бога, римское царство пребывает безмятежно и не посрамлено, потому что Бог ради избранных Своих оградил его миром. Впрочем, вы не признаете столь милосердного Бога и все благодеяния, посылаемые Создателем, приписываете Его созданию!

Таким образом, во время их беседы начался разговор о Христе Иисусе, и Транквиллин рассказал, как и для чего Сын Божий сошел на землю, не оставляя небес, и принял плоть, чтобы спасти человеческую душу от гибели. И всё, что сам Транквиллин узнал от святых Севастиана и Поликарпа и чему еще более научен был благодатью Господнею,

вразумляющею верующего человека, он передал епарху, при чем Сам Господь помогал ему говорить и подавал мудрость, на которую не мог возражать его противник. Рассказал он и то, как, болея долгое время ломотою в руках и ногах, внезапно исцелился благодатью Христовою в то самое время, когда всем сердцем уверовал в Него. Епарх, давно страдавший сильною ломотою в ногах, велел предстоявшим взять и отвести Транквиллина, как будто для того, чтобы на другой день допросить его; ночью же тайно послал за ним, призвал его к себе и, предлагая ему дары, просил назвать то средство, которым он исцелился. Транквиллин же сказал:

- Пусть знает твоя честь, что Бог наш сильно гневается на тех, кто хочет продать или купить Его благодать. Если же ты хочешь исцелиться от болезни твоей, веруй во Христа Сына Божия и исцелишься, как и меня видишь исцеленным, ибо я страдал даже тогда, когда меня носили, и все жилы и суставы мои 11 лет были скованы несказанною болезнью, так что другие люди подносили к устам моим пищу; когда же я уверовал во Христа Бога, тотчас получил исцеления и теперь цел и здоров благодатью истинного Спаса моего.

Епарх сказал:

- Прошу тебя, приведи ко мне того, кто был посредником твоего выздоровления и если он мне подаст исцеление, то и я сделаюсь христианином.

Транквиллин тотчас пошел и призвал святого Поликарпа. Святой Севастиан также был призван и научил епарха Агрестия Хроматия и сына его Тивуртия святой вере в Господа Христа и сокрушил более 200 бывших у него в доме идолов, - деревянные сжёг, каменные разбил, золотые и серебряные рассек на части и отдал нищим.

Когда идола сокрушались и раздроблялись, епарху явился пресветлый юноша и сказал:

- Господь наш Иисус Христос, в Которого ты уверовал, послал меня даровать здоровье всем твоим членам.

Тотчас Хроматий почувствовал себя здоровым и быстро встал, желая припасть к ногам явившегося и облобызать их, но тот сказал:

- Смотри, не прикасайся ко мне, ибо ты не омыт святым крещением от идольского смрада.

Сказав сие, он стал невидим.

Тогда Хроматий с сыном своим Тивуртием припали к ногам святых и громко восклицали:

- Един есть истинный Бог наш, Господь Иисус Христос, Единородный Сын Всесильного Бога, Которого вы, о добрые учителя, проповедуете!

Святые советовали Хроматию под предлогом болезни сложить с себя сан епарха, чтобы не производить судов, на которых он должен истязать, судить и мучить христиан, и не посещать нечестивых зрелищ, но освободиться от всего для получения духовной премудрости. Так он вскоре и сделал.

Когда Хроматий приступал к крещению, то на вопрос: "веруешь ли во Единого Бога?" отвечал: "верую", и на вопрос: "отрекаешься ли от идолов?" сказал: "отрекаюсь".

После сего иерей спросил его:

- Отрекаешься ли от всех грехов твоих?

Хроматий сказал иерею:

- О сем нужно было в начале спросить меня: я облекусь снова в мои одежды и не приму святого крещения до тех пор, пока не отрекусь от грехов моих; примирюсь с тем, с кем имел вражду и возлюблю тех, на кого гневался; кто же на меня гневается, у тех испрошу прощения.

Должникам моим прощу все долги, если же сам я у кого взял что-либо силой, тому возвращу сугубо. После смерти жены моей я имел двух наложниц, их отдам замуж, наградив брачными дарами; освобожу рабов и рабынь, устрою по воле Бога все мои служебные и домашние дела и тогда скажу с дерзновением: "отрекаюсь от всех грехов моих и приму святое крещение."

Святым угодны были сии слова Хроматия, и крещение было отложено до того времени, когда он исполнил всё, обещанное им.

После сего Агрестий Хроматий с сыном Тивуртием и со всем домом своим крестился во имя Отца и Сына и Святого Духа, так что новопросвещенных простиралось до 1.400 лиц обоего пола.

В то время было сильное гонение на христиан; они не могли ни купить пищи, ни почерпнуть воды, так как везде на площадях, на улицах, около колодезей, при источниках и потоках, по повелению нечестивых, были поставлены небольшие идолы и при них бдительная стража для того, чтобы всякий желающий купить что-нибудь съестное или почерпнуть воды сначала поклонился стоящему там идолу. Так придумали нечестивые, чтобы удобнее было узнавать христиан и брать их для мучения. При виде сего, все верующие опечалились, потому что без поклонения идолам невозможно было достать пищи и питья, и решили лучше терпеть голод и жажду, чем поклоняться идолам. Тогда Хроматий велел всем верующим в Риме тайно брать пищу и питье из его дома, так как был очень богат, и в доме его собирались все верующие для славословия Бога.

В то время епископом в Риме был родственник Диоклитиана блаженный Гаий¹¹, родом из Далматии; он совершал литургию в доме Хроматия и причащал Божественных таин новообращенных христиан. От жестокого гонения Хроматий должен был уехать из Рима в Кампанию¹², в свои имения, потому что боялся, что в Риме откроется его вера во Христа; там же он мог жить, не опасаясь сего, и свободнее исповедывать святую веру. Он объявил всем христианам, что желающие укрыться от гонения и жить спокойно, могут идти в его имение, и обещал давать им нужное пропитание.

Необходимо было, чтобы с Хроматием и идущими с ним христианами отправился кто-нибудь из двоих: или Севастиан или Поликарп, для утешения и укрепления верных. По этому поводу между обоими святыми был благочестивый спор, ибо каждый из них желал остаться в Риме для получения мученического венца. Во время их спора святейший епископ Гаий сказал:

- Если вы оба, желая умереть за Христа, предадитесь в руки мучителей, то лишите людей Христовых духовного утешения; поэтому, думаю я, что ты, брат Поликарп, как имеющий сан священства и исполненный Божественной премудрости, должен идти вместе с господином

Хроматием, чтобы верных утешать учением, а сомневающихся укреплять и питать Божественными таинствами.

Услышав сие, святой Поликарп повиновался повелению епископа и ушел из Рима вместе с Хроматием и другими христианами. В воскресный день, совершив св. литургию, епископ сказал верующим:

- Господь наш Иисус Христос, зная немощь нашего естества, показал верующим в Него два пути: один путь мученичества, другой же - исповедничества; кто не может идти путем мученичества, пусть идет путем исповедничества. Кто из вас желает идти с нашими духовными чадами Хроматием и Тивуртием, тот пусть идет, кто же хочет остаться с нами здесь в городе, пусть остается: никакое расстояние не может разлучить соединенных благодатью Христовою; если я не увижу вас телесными очами, то моим духовным очам вы всегда будете предстоять.

Когда епископ говорил эти слова, Тивуртий воскликнул:

- Умоляю тебя, отче, позволь мне не уходить отсюда, ибо очень желаю, если бы то было возможно, хотя бы тысячу раз быть убитым за Бога, лишь бы получить от Него жизнь вечную и неотъемлемую!

Радуюсь его вере и такой ревности к Богу, епископ прослезился и молил Бога, чтобы все остающиеся с ним возмогли подвизаться подвигом добрым и сподобиться мученической славы. С святейшим епископом остались Маркеллин и Марк с отцом их Транквиллном, святой Севастиан, прекрасный телом и еще прекраснейший душою юноша Тивуртий, протоскриниарий Никострат с братом Касторием и женой Зоей, и Клавдий с братом Викторином и сыном Симфорианом, исцеленным от водяной болезни; только эти остались в Риме, остальные же все ушли с Хроматием и Поликарпом.

После их отшествия, святейший епископ поставил Маркеллина и Марка во диаконы, отца их Транквиллина посвятил во пресвитера, а святого Севастиана, как носящего оружие, поставил защитником церкви. Так как они не имели такого тайного места, где бы можно было совершать Божественные службы, то пребывали в палатах одного царского сановника по имени Кастула. Дом сей был избран как потому, что Кастул с своими домашними был тайным христианином, так и потому, что изданный о поклонении идолам закон, распространяясь всюду, совсем не следил за живущими в царских палатах, ибо никто не мог и подумать, чтобы

вера христианская могла проникнуть сюда; поэтому святые могли удобно скрываться с Божественными службами у Кастула. Там они проводили дни и ночи в молитвах, слезах и посте, все претерпевая и прося Бога сподобить их мученического венца. К ним тайно приходили мужи и жены, видевшие подаваемые ими исцеления, ибо, молитвами святых, больным подавалось здоровье, слепым возвращалось зрение и изгонялись из людей нечистые духи, ради чего многие тайно принимали от святых христианскую веру. Однажды святой Тивуртий шел по дороге и, увидав человека, упавшего с крыши своего дома и разбившегося, и плачущих о нем родителей и домашних, исцелил его своею молитвою, и тотчас человек тот со всем своим домом уверовал во Христа и принял крещение. Наконец, настало время страдания святых, и первую пошла на страдальческий подвиг блаженная Зоя, жена Никострата. Она была взята нечестивыми надсмотрщиками в то время, когда молилась при гробе св. Апостола Петра. и была приведена на суд, где ее принуждали принести жертву идолу языческого бога Арея¹³. Она не повиновалась, за что и была ввержена в мрачную темницу, где ее в течение 6-ти дней морили голодом; затем Зоя была

изведена из темницы и умерла, повешенная за волосы над смрадным дымом, исходившим от гниющих отбросов, тело же ее было брошено в реку Тибр.

Святая явилась в видении святому Севастиану и известила его о своей кончине. Севастиан рассказал о сем Транквиллину, который воскликнул:

- Жены идут прежде нас к венцу! отчего же мы живем?

И пошел на то же самое место, ко гробу Апостола; там нечестивые убили его камнями и бросили в реку Тибр. Никострат же, Касторий, Клавдий, Викторин и Симфориан были взяты в то время, когда ходили по берегу Тибра, отыскивая тела святых, и приведены к епарху города Фавиану. В течение десяти дней епарх старался ласками, угрозами и мучениями склонить их к жертве идолам; не успев в этом, он велел привязать им на шеи большие камни и утопить в море. Святого же юношу Тивуртия тайно предал язычникам один лжехристианин, по имени Торкват, уподобившись волку в овечьем виде. Они взяли Тивуртия и, связав, привели вместе с Торкватом на суд к тому же Фавиану. На суде Торкват тотчас же открыл свою хитрость, что он только назвался христианином, в душе же исполнен нечестия, и

свидетельствовал против Тивуртия, обличая его в том, что тот называл римских богов бесами. Святой же Тивуртий явил себя на суде истинным и мужественным исповедником имени Иисуса Христа. Судия сказал ему:

- Не наноси посрамления своему славному роду; ты - сын столь славного отца, избрал себе такую тяжкую и поносную жизнь христианскую, за которой следуют бесчестия и муки, смерть и бесславие.

Святой Тивуртий отвечал:

- Премудрый муж и римский, судия! ты говоришь, что я наношу бесчестие моему роду тем, что не хочу почитать и признать за богов сладострастяю Венеру¹⁴, кровосмесителя Дия, лживого Ермия¹⁵ и чадоядца Крона; я же говорю, что увеличиваю честь моего рода тем, что почитаю Единого истинного, царствующего на небесах, Бога, поклоняюсь Ему и называюсь Его рабом. Угрожаешь ли ты мне мучением? но разве нам, христианам, страшно пострадать за нашего Бога? усечением ли меча? так мы, освободясь от плотской темницы, получим небесную свободу; огнем ли? но мы угасили в теле большой пламень похоти, а сего огня не убоимся; изгнанием ли? но Бог наш везде и, где мы с Богом, там место наше.

Тогда Фавиан велел принести горящих углей, чтобы поставить на них святого босым и сказал:
- Или возложи на эти уголья каждение богам, или войди на них сам босыми ногами.

Осенив себя крестным знамением, святой Тивуртий стал босыми ногами на горящие уголья, и, топча их, ходил по ним, как по мягким благоухающим цветам.

- Оставь твое неверие, - сказал он судии, - и убедись, что истинен есть Бог мой, повелевающий стихиям¹⁶ и всему созданию. Если ты можешь, во имя твоего Дия, положи руку свою в кипящую воду и посмотри, будет ли она невредима; я же во имя Господа моего Иисуса Христа хожу по огню, как по орошенным цветам: видишь ли, как всякое создание покоряется нашему Создателю.

Судия сказал:

- Кто не знает, что ваш Христос научил вас волшебствам!

- Умолкни, окаянный, - сказал святой, - и не осмеливайся твоими ядоносными устами произносить с хулой это великое и страшное имя! не оскорбляй слух мой хулой на имя Бога моего!

Фавиан разгневался на него и осудил на смерть. Тивуртий был отведен версты за 3 от города на Лавиканскую дорогу¹⁷, и там, во время молитвы

его Богу, усекли его мечем. Один христианин похоронил его на месте кончины, и людям, приходившим к могиле Тивуртия, подавалась его молитвами благодать Господня.

После сего тот же мнимый христианин Торкват известил нечестивых о Кастуле, Маркеллине и Марке. Святой Кастул после троекратного допроса, повешения и мучения был брошен в ров, где и скончался, засыпанный живым землею. Маркеллина же и Марка Фавиан поставил на одном пне, прибив их ноги железными гвоздями, и сказал:

- До тех пор будете стоять так, пока не поклонитесь богам.

Они же, пригвожденше к одному дереву, пели: **"Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!"** (Пс. 132:1). Так стояли они, молясь Богу день и ночь, утром же были прободены в ребра копьями. Так приняли они конец своему мучению.

После страданий и кончины сих святых был взят под стражу и святой Севастиан, и епарх донес о нем царю Диоклитиану. Призвав его к себе, Диоклитиан сказал:

- Я считал тебя за первого при моем дворе; ты же, замышляя против меня, стал врагом мне и моим богам, и до сих пор скрывал свою злобу. Святой Севастиан отвечал:

- Я всегда молил Христа о твоём здоровье и просил мира всему римскому царству; поклоняюсь же Царю Небесному, так как вижу, что несправедливо поклоняться камню и искать от него помощи: очевидно, что это изобретение безумных.

Разгневанный Диоклитиан велел вывести его за город и пронзить его стрелами посреди поля, привязав нагим к дереву. Когда Севастиан был поставлен, как бы целью для стрельбы, множество воинов стали со всех сторон пускать стрелы в его святое тело, так что пронзили ими всё его тело. Думая, что Севастиан уже умер, они ушли, оставив его привязанным к дереву со стрелами в теле. Жена святого мученика Кастула, по имени Ирина, придя ночью, чтобы взять и похоронить тело святого Севастиана, нашла его живым и принесла в дом свой, где святой через несколько дней излечился от ран и стал совершенно здоровым. Пришедшие к нему тайно христиане уговаривали его уйти из Рима, как это сделали многие веровавшие, чтобы опять не попасть в руки язычников, Он же, помолившись Богу, пошел и встал на ступенях Гелиогабала¹⁸; увидя здесь царей, которые шли мимо, он сказал:

- Жрецы ваших богов, цари, смущают вас своими нечестивыми волхвованиями, ложно

рассказывая вам о христианах, что они враги Римскому государству; знайте же, что христиане делают много полезного для вас, ибо, не переставая, молятся о вашем царствовании и о здравии всего римского воинства, и молитвами их преуспевают сей город".

Когда святой Севастиан говорил сие, Диоклитиан взглянул на него и сказал:

- Ты ли Севастиан, которого мы недавно велели расстрелять?

Святой отвечал:

- Господь мой Иисус Христос благоизволил воскресить меня, чтобы я пришел к вам и перед всеми людьми был свидетелем вашей неправды, обличая вас в том, что вы несправедливо воздвигаете гонения на христиан.

Диоклитиан велел взять его и вести на ипподром¹⁹; там святой страстотерпец, громко прославляя Христа и обличая идолов и римское заблуждение, был убит палками. С радостным восклицанием отошел он к Подвигоположнику Христу, для того, чтобы принять венец победы за свой подвиг. Святое же тело его нечестивые бросили ночью в глубокий сорный ров²⁰, чтобы кто-либо из христиан не нашел и не взял его. Но святой явился в видении благочестивой Лукине и сказал ей:

- Дойди до сорного рва близ цирка, там найдешь ты мое тело, висящим на перекладине; возьми его, отнеси в катакомбы²¹ и погреби при входе в пещеру, у пути апостольского.

Блаженная жена тотчас взяла своих рабов и, придя в полночь к означенному рву, благоговейно взяла тело мученика и с честью похоронила его на указанном месте²², вознося хвалу Христу Богу нашему, Которому слава во веки, аминь.

1 Нарбон - ныне Нарбонна - цветущий, торговый город древних Галлов, впоследствии (в начале 2-го века) ставший римской колонией, в юго-восточной Галлии при реке Атаке; ныне довольно незначительный город Франции, недалеко от Лионского залива, на канале того же имени, соединяющем Средиземное море с Атлантическим океаном.

2 Медиолан - ныне Милан - значительный город древней Цизальпинской Галлии или нынешней северной Италии.

3 Диоклитиаи и Максимиан - соимператоры Римской империи, царствовавшие с 284-305 год.

4 Такими же образными чертами изображается рай и в богослужебных песнопениях, в других минейночитейных сказаниях (напр. видения рая святым Андреем Юродивым) и в творениях святых отцов Церкви, напр. Ефрема Сирина, причем последний присоединяет, что все эти черты и образы райского блаженства, носящие характер чувственных описаний, нужно понимать в духовном смысле, и что будущее блаженство не может быть описано на человеческом языке и недоступно человеческим чувствам и земным ощущениям.

5 Протоскриптарий - придворный казнохранитель, имевший большую силу при епархе (правителе области), почему ему оказывалось особенное царское доверие и поручались разные ответственные обязанности.

6 Комментарий - начальник над тюрьмами в Римской империи и делопроизводитель при судебных процессах, производивший предварительные расследования над обвиняемыми, особенно над христианскими мучениками.

7 Выражение псалма 102го, ст. 5. - Этим выражением показывается здесь, что старец Транквиллин, послы, исповедывания веры Христовой, стал силен и бодр, как бы юноша. Сравнения этого обновления с обновлением орла

может основываться на живучести, зоркости, силе и высоте полёта орла.

8 Древние греки веровали, что раньше почитаемых ими богов, в мире владычествовали другие: Крон и прочие титаны - полубоги полулюди, которым Греки приписывали более человеческие свойства. Крон или Сатурн, по их верованиям, был младшим титаном, сыном Урана (неба) и Геи (земли), царствовал на острове Крите и потом присвоил себе владычество над всем миром; сочетавшись браком с сестрою своею Реею, имел от нее нескольких сыновей и дочерей; но так как ему было предсказано от Геи, что он будет свергнут с трона своими детьми, то он проглатывал их тотчас по рождении, за исключением Зевса, спасенного Реей, который впоследствии сверг Крона и заставил его извергнуть проглоченных им детей. Зевс или Дий почитался Греками отцом богов и людей, могущественным и грозным властителем неба и всей вселенной, посылающим на землю громы и молнии. Гера, по верованию Греков, была высшей богиней, супругой и вместе сестрой Зевса, похвалявшейся своим высоким достоинством и супружескими правами. Но, кроме того, греческие мифы приписывают Зевсу плотскую связь со многими другими второстепенными

богинями и даже с женами человеческими. В таких же грубо чувственных чертах изображаются и другие греческие боги и богини, которым Греки усвоили все человеческие свойства, страсти и пороки. Вообще в религии древних Греков и Римлян все содействовало развитию нечестия, все указывало образцы для преуспевания в нем.

9 Здесь разумеется Тит Ливий - величайший римский историк конца I-го века до Р. Хр. и начала I-го по Р. Хр. История его состоит из 142 книг, из которых до нас дошло только 35.

10 Капитолий - внутренняя крепость Рима. Под Франками разумеются Галлы, обитавшие в Цизальпинской Галлии (Северной Италии). Нашествия Галлов было во 2-й половине IV века до Р. Хр. и окончилось первоначально полным поражением Римлян и разорением римской республики, от которой она долгое время не могла оправиться.

11 Св. Гай был папою Римским с 283 до 296 года, в котором пострадал за веру Христову 11-го августа.

12 Кампания - приморская область древней Италии, к югу от Рима, на западном берегу Аппенинского полуострова.

13 Арей (римский Марс), по верованиям древних Греков и Римлян, был богом войны.

14 Венера (греческая Афродита), дочь Зевса и Дианы, -языческая богиня любви и красоты; в период упадка Римской империи, к которому относятся страдания мученика Севастиана и дружины его, считалась богиней и нечистого сладострастия, возбуждающей плотские похоти; изображалась на статуях в бесстыдно обнаженной форме, и в честь ее совершались буйные празднества, сопровождавшиеся безнравственными обрядами.

15 Ермий - иначе Гермес (римский Меркурий) почитался древними Греками и Римлянами сыном Зевса и Майи, глашатаем богов, гонцом, исполняющим волю Зевса, посредником между богами и людьми, а также богом разнообразных открытий, изобретений и ремесл, богом промышленности и торговли, которые будто бы только тогда и доставляют богатство, когда идут рука об руку с хитростью и обманом, даже кражей и ложной клятвой, лишь бы всё это прикрывалось известного рода благовидностью; отсюда Гермес - иногда покровитель даже кражи и обмана, одобряющий всякого рода ложь и клятвопреступления.

16 Стихия - основное вещество всех тел, напр., огонь, земля, воздух, вода.

17 Эта дорога шла на юго-восток от Рима в город Беневент.

18 Гелиогабал - римский император, царствовал с 218-222 по Р. Хр. Он построил себе, как богу, храм на одном из холмов Рима, Палатинском, рядом с императорским дворцом. Ступени Гелиогабала - ступени его храма.

19 Ипподром - ристалище, место, где происходил бег коней, состязания с дикими зверями и т. н. гладиаторов друг с другом, что было любимым развлечением Римлян. Сюда же цари-мучители выводили христиан на съедение диким зверям.

20 Тело святого Севастиана было брошено в ров, предназначенный для стока городских нечистот, называвшийся клоакой Максима и находившийся около ристалища, называвшегося: "Циркус Максимус", т. е. Величайший цирк. - Кончина святого мученика Севастиана последовала 18-го ноября 287-го года.

21 Катакомбами назывались подземные ходы и пещеры, которые были вырыты первыми христианами в окрестностях Рима (также в Неаполе, Сиракузах и во многих других городах) для погребения усопших. Ранее назывались они иначе, и впервые имя катакомб утвердилось за местом погребения святого Стефана в IV в. В стенах этих ходов были сделаны выемки, куда и полагались тела усопших без гроба и затем

замуравливались камнями. Реже в них строились отдельные гробницы. Освещались катакомбы лампадами и отверстиями в потолке. Сюда к могилам родных, друзей, святых и мучеников сходились верующие праздновать дни их памяти, воссылать к Богу общие молитвы и совершать таинство Евхаристии, соединявшееся с общею вечерею, в подражания вечера Иисуса Христа. Мраморные плиты над могилами святых и мучеников служили престолом при совершении таинства Евхаристии.

22 Мощи св. мч. Севастиана почивают в загородной церкви его имени в Риме.

